

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА СФЕРЫ УСЛУГ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Тимур Аликович Дзуганов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2021

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из ключевых вопросов экономической истории Кабардино-Балкарии – механизму функционирования предпринимательства в сегменте сфере обслуживания Нальчикского округа. Рассматривается история формирования устойчивых предпринимательских практик, основанных на предоставлении услуг, их специализация и порядок работы. В работе анализируются структура и многообразие методов реализации коммерческой инициативы в условиях Нальчикского округа, основные виды, их отличительные черты и общие принципы. Показано, что уже к началу XX в. в округе происходит качественное изменение сферы предоставления коммерческих услуг, выразившееся в оформлении устойчивой системы торговых заведений, налаживание механизмов ее деятельности. На основе архивных материалов и данных периодической печати устанавливаются, что уже к началу XX в. в округе окончательно утвердилась стационарная форма розничной торговли, образовалась устойчивая сеть предприятий общественного питания и питейных заведений, создаются учреждения культурного досуга. Проанализирована их специализация и характер предоставляемых услуг. Определена степень участия горского населения Кабарды и Балкарии в развитии данного сегмента внутреннего рынка Нальчикского округа.

Ключевые слова: Северный Кавказ; XIX–XX вв.; Нальчикский округ; слобода Нальчик; предпринимательство; коммерция; предприятия общественного питания; сфера услуг

Для цитирования: Дзуганов Т.А. Формирование рынка сферы услуг в Нальчикском округе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник КБИГИ. 2021. № 4-2 (51). С. 47–55. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-47-55

Original article

FORMATION OF THE SERVICE MARKET IN THE NALCHIK DISTRICT (LATE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURIES)

Timur A. Dzuganov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzuganov, 2021

Abstract. The article is devoted to the study of one of the key questions of economic history of Kabardino-Balkaria - the mechanism of functioning of entrepreneurship in the service segment of Nalchik district. The history of formation of a stable network of commercial enterprises and services, their specialization and order of work is studied. The

paper analyzes the structure and diversity of methods of realization of commercial initiative in the conditions of the Nalchik district, the main types, their distinctive features and general principles. It is shown that already by the beginning of the XXth century a qualitative change in the sphere of providing commercial services, expressed in the formation of a stable system of commercial establishments, and the establishment of mechanisms of its activity is taking place in the district. Using archival materials and data from the periodical press one can ascertain that the stationary form of retail trade had become firmly established in the region by the beginning of the XXth century, a stable network of public catering and pubs was created, cultural institutions of leisure time were founded. Their specialization and character of the provided services are analyzed. The paper determines the degree of participation of the mountaineers of Kabarda and Balkaria in the development of this segment of the district's domestic market.

Keywords: North Caucasus; XIX–XX centuries; Nalchik District; Nalchik; entrepreneurship; commerce; public catering enterprises; service industry

For citation: Dzukanov T.A. Formation of the service market in the Nalchik district (late XIXth – early XXth centuries). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2021; 4-2 (51): 47–55. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-47-55

Одним из важнейших итогов проведения в жизнь реформ второй половины 60-х гг. XIX в. на Северном Кавказе стало развитие рыночных отношений, формирование нового экономического пространства в регионе. Капиталистической трансформации подверглись многие сегменты традиционного народного хозяйства. Применительно к народам Нальчикского округа уникальность явления выразилась в сочетании различных социокультурных традиций предпринимательства, а также масштабы и разнообразие проявления коммерческой инициативы населения. В относительно короткие сроки в округе возникает сеть стационарных торговых учреждений, мелких промышленных предприятий, закладываются основы курортного дела. Параллельно происходит окончательное оформление такой важной части внутреннего рынка, как сферы обслуживания населения, настройка ее основных механизмов и вырабатывается устойчивый порядок их функционирования.

Проблема экономического развития Нальчикского округа второй половины XIX – начала XX вв. неоднократно становилась объектом научного исследования. Вместе с тем, вопросы истории формирования сферы услуг в крае, ее особенности, характер, отличительные черты, выпадали из общего контекста, тогда как, изучение этих вопросов дает возможность точнее реконструировать картину экономического развития региона, позволяет глубже понять характер и движущие силы многих социально-экономических процессов, происходивших в округе в обозначенный период.

Определенную сложность для исследователей проблемы представляет ограниченность источниковой базы. Деловая документация позволяет лишь приблизительно реконструировать ситуации в этой части экономики округа, и не отражает всей полноты картины. В связи с этим, особенный интерес представляют сохранившиеся источники эпистолярного жанра, опубликованные в периодической печати, отражающие положение вещей в данной области. Для исследователей вопроса крайне ценными являются письма К. Хетагуров, его замечания по поводу антисанитарии отдельных торговых заведений [Пеннер В., Пеннер Н. 1993: 34]. Также важными представляются путевые заметки Б.К. Далгата, запечатлевшего картину состояния предпринимательства в слободе Нальчик и немецкой колонии Александровской [Далгат 1991: 147].

В советский историографии данному вопросу уделялось мало внимания. В исследованиях, посвященных социально-экономической истории округа, проблема сферы обслуживания либо не отражена вовсе, либо представлена эпизодически. Вместе с тем общие данные по этому сегменту экономики округа фрагментарно присутствуют в исследованиях большинства специалистов, занимавшихся

изучением социально-политических процессов в округе в пореформенный период. А.А. Белоусов в своем исследовании экономического развития Кабарды вообще не затрагивал этот вопрос [Белоусов 1955]. Т.Х. Кумыков в своей работе приводил небольшую справку о численном составе торговцев слободы в 1891 г. и отмечал проявление новых коммерческих инициатив горцев, в том числе, и в сфере обслуживания [Кумыков 1965: 419]. Истории предпринимательства ученый уделял заметно больше внимания, так как данный вопрос вписывался в общую концепцию вовлечения Северного Кавказа в во всероссийский рынок. Тем не менее фрагментарность представления о предпринимательской активности населения сохранялась в отечественной историографии и в последующем. Т.А. Жакомихов, исследуя проблемы развития кустарной промышленности и торговли округа в конце XIX – начале XX вв., о сфере обслуживания упоминает лишь вскользь, а анализ торговли ограничивался констатацией наличия торговых заведений и ростом их оборотов [Жакомихов 1965: 181].

Подход к проблеме начинает меняться в новейшее время. Наиболее близко к решению проблемы подошел М.З. Саблиров [Саблиров 2001], посвятивший данному вопросу специальный раздел в своей работе.

В современных условиях, по нашему мнению, назрела необходимость преодолеть некоторую узость устоявшихся научных представлений, отчасти обусловленных скудостью источниковой базы. Введение в научный оборот новых источников позволяет более детально изучить и проанализировать историю развития важнейшего сегмента экономики Нальчикского округа.

В пореформенный период процесс развития товарно-рыночных отношений на Северном Кавказе поступательно наращивал свои обороты. Новые формы хозяйствования прочно закреплялись в экономическом пространстве региона. Естественно, что происходило это не равномерно. Даже в административных границах Пятигорского округа, куда во второй половине 1870 – начале 1880-х гг. входили Кабарда и Балкария, наблюдались определенные различия, обусловленные количеством населения и спецификой преобладающих видов хозяйственной деятельности. Так, например, к 1876 г. в 1-м участке, где проживало 28 414 человек, потребности его жителей в товарах повседневной необходимости обеспечивали 6 общественных и 43 частных предприятия розничной торговли. Архивные данные свидетельствуют о планомерном развитии предпринимательства в этот период, в основном, за счет выходцев из южных и центральных губерний России. Только приезжих купцов 2-й гильдии, получивших временное разрешение на торговлю насчитывалось до 22 человек, местных гильдейских – не имелось. При этом билетов и свидетельств дающих право, на мелочный торг по этому участку, было выдано заметно больше чем в предыдущее время: 5-класса – 24, на развозной торг – 19, на мещанские промыслы – 2, на разносной торг – 2, приказчикам – 26 [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 10 об.].

Не трудно заметить, что вектор развития местной сферы услуг был задан географическим положением данной административной единицы и ориентирован, в том числе, на путешественников и следующих по служебным надобностям чиновников. К их услугам здесь имелось 2 почтовые станции; 6 постоянных дворов; кабаков и духанов – 22 [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 8].

Развитие рыночных отношений стимулировало появление новых видов предпринимательской деятельности, основанных на удовлетворении повседневного спроса населения в мелких товарах и услугах. Решением этой задачи в участке занимались «ремесленники приготавливающие предметы пищи»: хлебники – 2; булочники – 13; кондитеры – 1; мясники – 3; мельники – 4. Имелись собственные мастера – портные – 6 человек, и 7 сапожников. Более сложные заказы выполняли: печники – 12; каменщики – 6; столяры – 8; токари – 2; медельщики (медники) – 2; маляры – 2; кровельщики – 2; стекольщики – 2; плотники – 17; бондари – 3;

колесники – 23; пыльщики – 14; шорники – 3; кузнецы – 5; слесари – 2; медники – 3; лудильщик – 1. Помимо вышеперечисленного, в сфере услуг были задействованы: часовщик – 1; ювелир – 1; золотых и серебряных дел – 11 мастеров; оружейников – 8; переплетчик – 1; коновал – 1 [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 9 об.].

По 2-му участку информация весьма обрывочна, хотя именно здесь располагался административный центр округа – слобода Нальчик, которая, если учитывать прилегающие немецкую и еврейскую колонии, являлась в некоторой степени промышленным, а также торговым центром. Население участка достигало 32648 человек [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 14]. Имелась своя почтовая станция, 4 постоянных двора, 11 кабаков и духанов. «Промышленное» производство было представлено 20 мельницами, одним кожевенным заводом, 2 «обделывающими овчины» мастерскими, 9 маслобойнями и одной сыроварней [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 19].

В графе «ремесленники» были указаны: хлебники – 5; булочники – 6; Мяслики – 1; портные – 6; сапожники – 10; шапочники – 20; шубники и скорняки – 15; печники – 12; столяры – 3; кровельщики – 2; стекольщики – 2; плотники – 3; бондари – 2; колесники – 2; пыльщик – 1; кузнецы – 6; слесари – 2; седельщики – 16 [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–20 об.].

Информация о количестве зарегистрированных гильдейских купцов и «временно-торгующих» отсутствует, хотя в документе имеется приписка: «Временно-торгующие в станицах и селениях разными товарами и продуктами берут торговые документы в городах Пятигорске и Георгиевске» [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 22].

В 3-м участке, население которого превышало 26 000 душ обоего пола [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 10], в соответствии с отчетностью того периода, имелось 27 частных лавок, 1 – общественная. Купцов разных гильдий – 15 мужчин и 16 женщин [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 35]. Маслобоен – 10, кирпичных «фабрик» – 2, мельниц – 52. Регулярный доход своим владельцам приносили 13 питейных заведений, кабаков и духанов [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 31]. В участке оказывали услуги населению 4 мастера золотых и серебряных дел; 2 портных; 10 сапожников; 10 печников; 5 столяров; 2 стекольщика; 2 бондаря; 40 рабочих-пыльщиков, 1 обойщик, 10 кузнецов; 6 слесарей; 2 лудника (лудильщика); 150 грузовых извозчика; 6 трубочистов; 6 седельщиков; 3 переплетчика; 8 коновалов [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 33–33 об.].

В 4-м участке с населением в 28318 человек было отмечено: «купцов разных гильдий – 8 мужчин, 7 женщин». Всего билетов и свидетельств «на мелочный торг в местностях» было выдано: 2-го класса – 28, 5-го класса – 32, приказчикам – 24. Лавок общественных – 50, частных – 38 [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 47].

Население 5-го участка немногим превышало одиннадцать с половиной душ обоего пола [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 61]. В нем имелось 12 частных лавок. Свидетельства и разрешения получили: купцы 2-й гильдии – 38, приказчики – 30 [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 65]. Объемы сферы обслуживания значительно уступают показателям предыдущих административных единиц округа. Документы отмечают наличие: мясников – 6; портных – 17; сапожников – 19; печников – 5; маляров – 12; шорников – 1 [УЦГА АС КБР: Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 63].

Особенно быстрое развитие рынка сферы услуг наблюдается в административном центре округа – слободе Нальчик. На такое развитие рынка услуг влияние оказали и другие факторы. Во-первых, участие военных властей в организации сферы обслуживания, во-вторых, развитие курортного дела в самой слободе и ее окрестностях.

В 1847 г. с разрешения начальника Центра Кавказской линии генерала князя Голицына были поселены при крепости Нальчик 246 горских евреев-татов, выходцев из Дагестана [Кабанов 1960: 12]. По замыслу военных, именно на этот

контингент переселенцев возлагались задачи организации местной торговой сети и сферы услуг. При отсутствии иных, стимулирующих факторов, горским евреям отводилась роль своеобразного драйвера экономического развития региона. Задача оказалась непростой. Только к началу 80-х гг. XIX в. горским евреям удается полностью освоиться и адаптироваться к особенностям местного рынка. К этому времени коммерсанты из числа переселенцев, развернули сеть стационарных торговых учреждений по всему округу (почти в каждом кабардинском ауле открываются лавки, принадлежащие еврейским торговцам). Их деловая активность выходит на оперативный простор Терской области.

Вместе с тем предпринимательская инициатива еврейских переселенцев отнюдь не ограничивалась розничной коммерцией. Часть из них закрепляется в сфере обслуживания, тем более что к началу 80-х годов экономическая ситуация в слободе начинает меняться в лучшую сторону, и услуги в этой области оказались востребованы. В. Миллер и М. Ковалевский в 1885 г. отмечали: «Евреи около Нальчика не занимаются земледелием, а мелочной торговлей и некоторыми ремеслами. Живут они, по-видимому, с достатком и не хуже европейских умеют ссужать деньги за солидные проценты» [Миллер, Ковалевский 1884: 543–544]. Предпочитая вести торговые дела, либо заниматься ремеслом в административном центре округа, некоторые из них со временем приобретают «оседлость» в слободе, что значительно расширяло горизонты их коммерческой инициативы. Помимо занятий коммерцией, они заводят мелкие промышленные производства, прочно закрепляются в формирующейся сфере услуг.

Согласно ведомости за 1886 г. в сфере обслуживания слободы Нальчик осуществляли свою деятельность и европейские евреи, которых экономическая статистика Нальчикской слободы не отделяла от горских:

Лидский В. – занимался торговлей, имел оседлость «состоящую из двух домов с флигелями». Две лавки, одна из них мануфактурная, другая мелким товаром.

Беловицкий Ш. – занимался выделкой кирпича и черепицы, имел дом с двумя флигелями и черепичный завод.

Вишневский Н. – занимался торговлей, владел мануфактурной лавкой, оседлости не имел.

Елин Х. – занимался сбором в сл. Нальчик базарной пошлины по заключенному с местным слободским Обществом контракту. Имел дом, состоял арендатором нальчикской базарной площади по 1887 г.

Мительман И. – занимался малярными и стекольными ремеслами.

Кравицкий А. – занимался выделкой черепицы и кирпича.

Уникович А. – занимался торговлей, имел в Нальчике кожевенную мастерскую.

Атилевич А. – занимался портняжным ремеслом.

Фрахтман З. – часовых дел мастер.

Постоянно не проживали, но временно работали:

Сапожники: Беловицкий Н., Беловицкий Г., Зильберштейн А.

Повойская Г. – занималась торговлей, имела собственный дом.

Макарский П. – занимался выделкой кирпича и черепицы.

Гершенвальд М. – портняжное ремесло.

Янко З. – стекольник.

Дворжек Г. – занимался скупкой и перепродажей на базарах разных съестных продуктов.

Рума З. – маляр [УЦГА АС КБР: Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 207–216].

Не имеющие определенной профессии горские евреи также находили в слободе возможность для приложения своих усилий. Они, по свидетельству Б.К. Далгата, занимались продажей на местных базарах сафьяна, чевяков и разной мелочи [Далгат 1991: 147].

С развитием экономики округа наблюдается заметное расширение ассортимента предлагаемых товаров и услуг. Разнообразие частных предпринимательских инициатив и коммерческих предложений коммерсантов, оформившихся к началу 90-х годов XIX в., было в определенной мере простимулировано набиравшим в крае обороты курортным делом. И хотя по-прежнему ведущее место продолжает занимать торговля, тем не менее, как это видно из документов, удельный вес сферы услуг в экономике края неуклонно повышается. Возникают десятки малых коммерческих предприятий, специализирующихся на индустрии развлечения и досуга. Первое фотоателье Нальчика, организованное Ефимом Лукьяновым, начало работу с мая 1894 г. [УЦГА АС КБР: Ф. 40. Оп. 1. Д. 909. Л. 25 об.]. В начале 1896 г. к услугам местного населения и туристов открывается стереоскопический кабинет, где желающие, за весьма умеренную плату, могли любоваться видами европейских столиц и постановочными фотографиями. [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 1. Д. 864. Л. 35]. В начале XX в. в Нальчике в верхней части Романовского сада функционировал кегельбан, упоминание о котором мы находим в документах за 1916 г. [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 1. Д. 514. Л. 62]. В 1913 г. в слободе к услугам отдыхающих имелись: кинематограф; 7 трактирных заведений; 2 клуба «с буфетами»; 2 дома с меблированными комнатами; 4 постоянных и 17 «заезжих» дома [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 1. Д. 699. Т.–2. Л. 76]. Специфика складывающегося рынка услуг свидетельствует о его ориентации, в первую очередь, на курортный бизнес. Именно на заезжую богатую публику рассчитывали хозяева этих предприятий.

Особенно быстрые темпы роста продолжают сохраняться в сегменте общественного питания округа. Свою заинтересованность в освоении данного сектора сферы услуг проявили и горцы. Житель Балкарского общества Мисир Артасаов 7 мая 1896 г. обратился к начальнику округа с просьбой о разрешении ему открыть в слободе Нальчик кумысное заведение [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 2. Д. 14. Т.–2. Л. 64]. В 1907 г. начальнику Нальчикского округа поступило прошение от проживающих Нальчик горцев Нальчикского округа: Бекира и Караби Мокаевых, Аслантоко Залиханова и Гагой Шаваева, на разрешение открыть в слободе харчевню. «Мы желаем в слободе Нальчик открыть харчевню с приготовлением горячей пищи, но слободское общество противится и хочет последние отдать с торгов, тогда как они открываются без торгов, только с выбором торгового свидетельства» [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 1. Д. 290. Л. 24].

Рост питейных заведений в округе наблюдался с конца 80-х годов XIX в.

Владельцы питейных заведений с адресами [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 1. Д. 455. Л. 79].

Имя	Количество	Адрес	Имя	Количество	Адрес
1.Афанасий Семенов	1	Нальчик	8. Хай-Мурза Аминев	3	На торговлю в сел. Хасав-Урт
2. Егор Ходжаев	1	Ново-Павловское	9. Василий Дробышев	1	Нальчик
3. Алексей Шуйский	1	Кол. Александровская	10. Савелий Балахурбетов	2	аул Бабуковский
4. Илья Шуйский	1	Нальчик	11. Израиль Ифраимов	1	аул Бабуковский
5. Михаил Ананьев	1	Нальчик	12. Тамбот Калмыков	2	Аул Абукова

6. Василий Зипалов	1	пост Баксанский	13. Варлам Сеферов	2	аул Атажукина
7. Вольф Лидский	1	Нальчик	14. Мухамед Хакимов	1	аул Хасаут

Как видно из вышеприведённой таблицы, основной удельный вес этих предприятий приходился на Нальчик, а также на русские и казачьи станицы округа. Несмотря на общественное порицание, к концу XIX в. кабаки открываются и в горских селениях. Высокая доходность питейных заведений подтверждается архивными данными. Для сравнения, в 1899 г. в Нальчике доход с базаров и ярмарок составил 1302 р., а за разрешение питейной торговли и промыслов – 6000 р. [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 1. Д. 455. Л. 14]. В 1901 г. в Нальчикском округе доходы с базаров и ярмарок составили 2863 р., а разрешения питейной торговли принесли в казну – 13592 р. [УЦГА АС КБР: Ф. 6. Оп. 1. Д. 538. Л. 41 об.].

Расширяется курортная индустрия. Помимо Курзала и кегельбана в верхней части Романовского сквера [УЦГА АС КБР: Ф. И-6. Оп. 1. Д. 909. Л. 62], и других увеселительных заведений появляется первая специализированная гостиница Алексея Шуйского «солидный двухэтажный особняк, с большим балконом, с витыми ажурными решетками» [Котляров 2017: 69]. Расширяется сеть заезжих домов и постоянных дворов. В марте 1915 г. «временно проживающий» в Нальчике Талиб Жигунов открывает собственный постоянный двор. [УЦГА АС КБР: Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Л. 174]. Пример Жигунова отнюдь не единичен. Привлечённые перспективами развития туризма, свои гостиничные предприятия в слободе открывали и другие горцы. Об одном таком в своих воспоминаниях упоминает К.А. Чхеидзе [Чхеидзе 2004: 192].

Помимо гостиниц и заезжих домов, жилье в наем активно предоставляет местное население. Данный вид предпринимательства традиционно оставался важной статьей дохода слобожан и успешно конкурировал с нарождавшимся гостиничным делом, преимущественно, в силу дешевизны предлагаемых услуг. В слободе Нальчик средняя годовая наемная стоимость квартир составляла:

малых (до 4 комнат) – 360 р.;
средних (4–6 комнат) – 500 р.;
больших (свыше 6 комнат) – 1000 р.

По округу – наем квартир стоил на порядок ниже:

малых – 240 р.;
средних – 360 р.;
большие – 600 р. [УЦГА АС КБР: Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 79].

Средняя помесечная наемная плата домашней прислуги с продовольствием хозяев также выглядела необременительной для заезжей столичной публики:

Мужская прислуга в округе и слободе – 15 р.;
Женская прислуга в округе – 5 р., в слободе – 10 р.

Поденная плата чернорабочих без продовольствия:

Летом – 1–2 р.;
Зимой – 80 – 1р. 50 к. [УЦГА АС КБР: Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 79].

Эти цены, на фоне аналогичных показателей соседних Пятигорска и Кисловодска, выглядели весьма умеренными, а учитывая невысокую цену на продукты питания в слободе – фунт хлеба 1-го сорта стоил 5 к., 2-го – 4,5 к., фунт мяса 14 к., яйца 10 штук – 28 к., масло коровье 1 фунт – 56 к., молоко 1 бутылка – 15 к., картофель 1 пуд – 50 к. [УЦГА АС КБР: Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 81], Нальчик имел все шансы превратиться в один из самых посещаемых курортов Северного Кавказа.

Подводя итоги необходимо отметить, что рост экономической активности населения Нальчикского округа на рубеже XIX–XX вв. является следствием социально-экономических и политических преобразований 60-х годов XIX в.

Рассмотренные источники свидетельствуют, что к началу XX в., в экономике Нальчикского округа прослеживаются устойчивые темпы развития. Проникновение рыночных отношений в традиционное хозяйство горцев способствовало повышению экономической культуры местного населения, выразившееся, прежде всего, в многообразии форм предпринимательской инициативы. Развитие рыночных отношений в крае обусловило трансформацию традиционных занятий горцев, способствовало увеличению товарности производства. В этих условиях наблюдается рост в округе рынка услуг. Его основой, помимо разветвленной сети торговых учреждений, стали предприятия общественного питания, питейные заведения, учреждения досуга, ориентированные не только на заезжих туристов, но уже и на местное мусульманское население, что делает это явление уникальным. Поступательное развитие экономики округа, в том числе, и сферы обслуживания, было прервано разразившейся в 1914 г. Первой мировой войной.

Список источников

- Белоусов 1955 – *Белоусов А.А.* Экономическое развитие Кабарды. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1955. 153 с.
- Далгат 1991 – *Далгат Б.К.* Слобода Нальчик (отрывок из дневника путешественника) // Живая старина. 1991. № 1. С. 145–150.
- Жакомихов 1965 – *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 205 с.
- Кабанов 1960 – *Кабанов А.С.* Нальчик – столица Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. 125 с.
- Котляров 2017 – *Котляров В.* Купеческие семьи Нальчика. Родовые корни предпринимательства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2017. 80 с.
- Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 419 с.
- Миллер, Ковалевский 1884 – *Миллер В., Ковалевский М.* В горских обществах Кабарды // Вестник Европы. 1884. Т. 2. № 4. С. 540–588.
- Пеннер В., Пеннер Н. 1993 – *Пеннер В.Я, Пеннер Н.В.* Нальчик глазами современников. Нальчик: Эльбрус. 1993. 142 с.
- Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.
- УЦГА АС КБР – Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.
- Чхеидзе 2004 – *Чхеидзе К.А.* Страна Прометея. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. 262 с.

References

- BELOUSOV A.A. *Ekonomicheskoe razvitie Kabardy* [Economic development of Kabarda]. Nalchik: Kabardian book publishing house, 1955. 153 p. (In Russian)
- DALGAT B.K. *Sloboda Nal'chik (otryvok iz dnevnika puteshestvennika)* [Sloboda Nalchik (excerpt from the traveler's diary)]. IN: *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 1991. № 1. P. 145–150. (In Russian)
- ZHAKOMIHOV T.A. *Istoriya narodnogo hozyajstva Kabardino-Balkarii* [History of the national economy of Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1965. 205 p. (In Russian)
- KABANOV A.S. *Nal'chik – stolica Kabardino-Balkarii* [Nalchik – the capital of Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1960. 125 p. (In Russian)
- KOTLYAROV V. *Kupecheskie sem'i Nal'chika. Rodovye korni predprinimatel'stva Kabardino-Balkarii* [Merchant families of Nalchik. The ancestral roots of entrepreneurship in Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2017. 80 p. (In Russian)

KUMYKOV T.H. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century]. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1965. 419 p. (In Russian)

MILLER V., KOVALEVSKIY M. *V gorskih obshchestvakh Kabardy* [In mountain societies of Kabarda]. IN: *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe]. 1884. Vol. 2. № 4. P. 540–588. (In Russian)

PENNER V.YA., PENNER N.V. *Nal'chik glazami sovremennikov* [Nalchik through the eyes of contemporaries]. Nalchik: Elbrus, 1993. 142 p. (In Russian)

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v konce XIX – nachale XX vv.* [Culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the end of XIXth – beginning of XXth centuries]. Nalchik: Adyge heku, 2001. 232 p. (In Russian)

Upravlenie central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki [Department of the central state archive of the Archival service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

CHKHEIDZE K.A. *Strana Prometeya* [Country of Prometheus]. Nalchik: Polygraphservice and T, 2004. 262 p. (In Russian)

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии.

Information about the author

T.A. Dzuganov – candidate of science (history), senior researcher of the sector of ancient history and archeology.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 24.12.2021.

The article was submitted 08.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 24.12.2021.